

Несмотря на сопротивление Янь Ци, его родители, отец и матушка Янь, были вынуждены согласиться на их свадьбу. Однако сразу после заключения брака они начали настаивать на рождении детей, поставив перед Чжан Цинъянь цель родить двоих за три года. Когда же она так и не забеременела, они потребовали, чтобы она уволилась с перспективной работы и полностью посвятила себя подготовке к беременности.

Хотя Янь Ци был единственным сыном в семье, он всё же не был главой клана Янь. К тому же матушка Янь неожиданно забеременела вторым ребёнком... Он был бессилён остановить давление со стороны родителей. Именно поэтому позже Чжан Цинъянь развелась с Янь Ци.

После того как Цянь Шаньцзин переродилась, жизнь Чжан Цинъянь стала ещё тяжелее. Зная, что Янь Ци презирает семью Цянь, Цянь Шаньцзин первым делом спасла Цзунчжэн Гэ, богача юго-востока, который должен был таинственно погибнуть в переулке старого района города У. Благодаря поддержке Цзунчжэн Гэ всего за год семья Цянь превзошла семью Янь по влиянию. Родители Янь, естественно, стали ещё больше благоволить Цянь Шаньцзин, и на этот раз они ни за что не соглашались на брак Янь Ци и Чжан Цинъянь. Не сумев убедить сына, они начали всеми способами создавать проблемы для Чжан Цинъянь. Вскоре она и Янь Ци расстались.

Однако даже после этого Цянь Шаньцзин не оставила Чжан Цинъянь в покое. Вскоре её уволили из компании, обвинив в промышленном шпионаже. Из-за этого крупные компании не хотели её нанимать, а те, что соглашались, либо передумывали, либо внезапно банкротились. Всё закончилось трагически: однажды, возвращаясь с поминовения родителей, они попали в аварию и погибли.

Изначально Ао Жуйцзэ подумал, что может повторить трюк и призвать мужчину средних лет в этот мир, чтобы он продолжил выполнять задания. Но он быстро отказался от этой идеи, ведь Цянь Шаньцзин так и не сошлась с Янь Ци. После того как он унизил её, она уже не могла продолжать его любить. К тому же Цзунчжэн Гэ, которого она спасла, начал активно за ней ухаживать, и она быстро поддалась его чарам. Таким образом, её попытка разлучить Янь Ци и Чжан Цинъянь была лишь мстью.

Семья Янь в итоге тоже не избежала печальной участи: через несколько лет они разорились, уехали за границу, но вскоре погибли, оказавшись вовлечёнными в политические интриги. Однако на самом деле Цзунчжэн Гэ, этот так называемый богач юго-востока, был далеко не праведником. Он был полукровкой-вампиром, скрывавшимся в Хуаго, и его целью было найти Императорскую нефритовую печать, чтобы воскресить князя своего клана. Если бы не вмешательство Цянь Шаньцзин, он бы погиб, пытаясь украсть печать, от рук спецслужбы Хуаго и четырёх великих кланов заклинателей. Хуаго узнало бы о его истинной природе и уничтожило бы всех вампиров, скрывавшихся в стране. Но Цянь Шаньцзин, не зная правды, спасла его.

Теперь князь их клана уже воскрес, и первым делом он решил отомстить Хуаго, считая, что если бы страна не прятала Императорскую печать и не отказывалась передать её им, он бы воскрес ещё десятилетия назад. Поэтому отправлять туда мужчину средних лет и других было бы равносильно тому, чтобы накормить вампиров.

Размышляя об этом, Ао Жуйцзэ успокоил себя:

— Не волнуйся, я всё понимаю.

Чжан Цинъянь тоже успокоилась. Она понимала, что не должна была срываться, но... она не хотела после университета получать зарплату в десять-двадцать тысяч юаней и бояться даже племянника деревенского старосты. Она просто... привыкла и действительно боялась неприятностей.

— Ладно, что случилось, то случилось. Будем действовать по обстоятельствам. Давай пообедаем.

Казалось, Чжан Цинъянь уже почти забыла об этом, но на следующий день её подруга Тан Хуэй заговорила об этом снова.

— Слышала? Старик Чжан из соседнего отдела собирается жениться на своей девушке.

— Кстати, как у вас с Янь Ци? Уже думаете о свадьбе?

Чжан Цинъянь покраснела, отложив в сторону подготовленные документы:

— Не так скоро.

Тан Хуэй, пододвинув стул ближе, настаивала:

— Чжан Цинъянь, мисс Чжан, заместитель директора, это уже не быстро. Старик Чжан с девушкой встречаются всего год, а вы уже больше года вместе. Пора бы и дальше двигаться.

Затем, словно вспомнив что-то, она добавила:

— Кстати, твой Янь Ци знает, что у тебя есть брат?

Она не хотела быть слишком навязчивой, но на рынке брачных знакомств наличие у девушки брата в глазах мужчины сразу снижало её привлекательность на сорок один балл. Тем более брат Чжан Цинъянь был далеко не примерным.

Услышав это, Чжан Цинъянь с нежностью в глазах ответила:

— Он знает, и, кажется, это его не беспокоит.

Тан Хуэй облегчённо вздохнула:

— Ну и слава богу.

Затем она снова заговорила:

— Говорят, твой брат живёт у тебя и ничего не делает, даже ужин ждёт, пока ты приготовишь?

Чжан Цинъянь промолчала, а затем сказала:

— Он... просто боится открытого огня и высоких температур, поэтому не может готовить.

Тан Хуэй закатила глаза:

— Не верь его вранью.

Дети из бедных семей обычно не страдают такими странными фобиями. Вспомнив, как даже когда мать Чжан Цинъянь заболела, Чжан Жуйцзэ ждал, пока она вернётся с работы, чтобы приготовить ужин, Тан Хуэй была уверена, что он просто не хотел работать и предпочитал жить за счёт сестры.

Чжан Цинъянь лишь ответила:

— Это правда. Раньше, как только становилось жарко, у него поднималась температура.

Тогда она сама за ним ухаживала.

Тан Хуэй была удивлена, но это не изменило её мнения о Чжан Жуйцзэ.

— Но ты же не можешь так его баловать. Честно говоря, я до сих пор не понимаю, о чём ты думаешь. Ты же сама когда-то в пьяном виде говорила, что в детстве Чжан Жуйцзэ был слабым и болезненным, а у вашей семьи не было денег. Твои родители слышали, что женьшень укрепляет здоровье, и не раз думали о том, чтобы продать тебя, чтобы купить ему женьшень... А после окончания средней школы они не дали тебе продолжить учёбу. Если бы не твой классный руководитель, который, видя твои успехи, не хотел, чтобы твоё будущее было разрушено, и не оплатил твоё обучение, а также твоя упорная работа и учёба в университете, ты бы никогда не смогла вырваться из деревни. А они ещё и осмелились приписать себе эту заслугу, как только ты начала работать, и заставили тебя отдавать всю зарплату им...

— На твоём месте я бы давно разорвала с ними все отношения и уехала как можно дальше. А ты, наоборот, сама стала «сестрой-спасательницей».

Услышав это, Чжан Цинъянь лишь улыбнулась:

— Если бы я действительно была такой уж покорной и жертвенной, я бы не отказалась давать им деньги все эти годы. А когда моя мать тяжело заболела и требовала, чтобы я уволилась с работы и ухаживала за ней, я бы не отказала ей так решительно. И главное, мой старый дом сейчас был бы на имя Чжан Жуйцзэ, а не на моё.

Тан Хуэй была ещё больше озадачена:

— Тогда что ты вообще задумала?

Чжан Цинъянь снова замолчала:

— Когда Чжан Жуйцзэ только окончил университет, компания, которая его наняла, должна была выйти на биржу. Если бы он тогда остался, сейчас его зарплата была бы больше десяти тысяч в месяц.

Но в то время она не хотела ради ухода за матерью, которая её не любила, упустить возможность повышения. В итоге Чжан Жуйцзэ сам предложил себя в качестве замены и убедил её, иначе мать никогда бы её не отпустила. Она чувствовала лёгкую вину. Ведь в итоге она получила повышение, а Чжан Жуйцзэ упустил шанс и до сих пор не смог подняться. Но это была лишь лёгкая вина.

<http://bllate.org/book/15198/1341353>